

Л. В. Шевчук

ВВЕДЕНИЕ В МАСОНСКУЮ ЛОЖУ КАК СУГГЕСТИВНЫЙ ДИСКУРС (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир»)

Статья посвящена манипулятивным технологиям в суггестивном дискурсе. Автор на примере литературного произведения выявляет не только целый комплекс дискурсных средств скрытого воздействия, применяемых суггестором, но и поведение суггестанта в процессе изменения его установок.

Ключевые слова: суггестивная лингвистика, манипуляция, дискурс, масонство.

The article is dedicated to manipulative techniques used in a suggestive discourse. The author reveals on the basis of a piece of fiction not only a range of discourse means of implicit influence used by the addresser, but also the behaviour of the addressee under the circumstances of change of the latter's principles.

Key words: suggestive linguistics, manipulations, discourse.

Внимание специалистов в области суггестивной лингвистики, которая исследует дискурсные средства скрытого воздействия на адресата, сосредоточено в основном на изучении современных политических, рекламных, текстов психотерапевтических сеансов (И. Черепанова [8], Е. Л. Доценко [3], С. Кара-Мурза [4] и др.). Менее исследованы суггестивные технологии в деятельности финансовых пирамид и религиозных сект, что обусловлено более скрытым характером их функционирования (см. работы Н. В. Бардиной [1, 2]).

В связи с этим нам показалось интересным обращение к классической литературе как к источнику дискурсов, насыщенных описанием не только целого комплекса суггестивных технологий, применяемых суггестором, но и, что самое главное, поведения суггестанта в процессе изменения его установок.

Главным в определении **суггестии** является скрытое воздействие, обращенное на подсознание адресата. Оно может отключать возможность адресата критически мыслить. При суггестии происходит изменение установок личности.

От суггестии отличают **манипуляцию**. В нашей работе нам ближе понимание манипуляции как скрытого воздействия, которое всегда преследует отрицательную цель — личную выгоду. Именно так трактуется манипуляция С. Кара-Мурзой в работе «Манипуляция сознанием»: «Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности». При чём «жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как её соавтор, соучастник. Только если человек под воздействием полученных сигналов

перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели — и начинает действовать по новой программе, — манипуляция состоялась. А если он усомнился, упёрся, запретил свою духовную программу, он жертвой не становится. Манипуляция — это не насилие, а соблазн» [4: 19]. Итак, жертвой манипуляции со стороны членов тайной религиозной организации (именно о ней пойдет речь) становится человек, который готов в определённый сложный момент жизни к такому духовному соблазну.

Тайный орден вольных каменщиков зародился в 18 столетии, веке Просвещения и энциклопедистов. Это религиозно-этическое движение возникло в 1717 г. в Лондоне как ориентированная на просвещение гильдия каменщиков, затем распространилось по всем странам Европы, превратившись в движение за политические и экономические преобразования с сильным влиянием оккультных наук. Огромное влияние масонство оказало на русскую литературу [5, 6].

Не утратила своей **актуальности** тема масонства и в современном мире. Так, в России и Украине существуют Великие ложи, которые возглавляют Великие Магистры. В Украине ведут борьбу за первенство две ложи: одна с центром во Франции, другая — в Италии.

Цель работы — проанализировать отрывок из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» как дискурс, в котором описана целая система манипулятивных технологий в деятельности героев — членов масонского общества. **Материалом** исследования послужила 1 часть 2 тома — встреча Пьера Безухова с одним из известнейших масонов — Осипом Алексеевичем Баздеевым — и последующее посвящение Пьера в масонскую ложу.

Основопологающим принципом описания суггестивных приёмов в нашем исследовании является понимание человека как **биосоциокогнитивной системы** (термин и методика анализа предложены Н. В. Бардиной [1], [2]), что позволяет выявить биологические, социальные и когнитивные предпосылки суггестии. Рассмотрим последовательно каждую из этих трёх составляющих подсистем и те манипулятивные приёмы, которые на них направлены.

Начнём с **биологических (физиологических) предпосылок манипуляции**. Выдающийся ученый Р. Якобсон описал функциональную асимметрию мозга [9]. Левое полушарие порождает логическое мышление, самоанализ, обрабатывает сложные синтаксические конструкции, относительные прилагательные, глаголы, ориентировано в отдалённое будущее. Правое полушарие отвечает за образное мышление, эмоции, восприятие ритма на всех уровнях; обрабатывает простые предложения, стереотипы, прецедентные тексты, существительные, качественные прилагательные, ориентировано в прошлое и ближайшее будущее.

Главный герой находится в стрессовом состоянии. Вот как описывается состояние Пьера Безухова до встречи с главным манипулятором — ма-

соном Баздеевым. Пьер Безухов после дуэли с Долоховым уверен, что убил его, разрывает отношения с женой Элен и уезжает в Петербург. По дороге он делает вынужденную остановку на станции в Торжке, ожидая лошадей, пребывая в подавленном состоянии. Все внимание его сосредоточено на собственном внутреннем мире: «*Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?* — спрашивал он себя [7:71].

Внутренняя речь героя подтверждает активацию левого полушария при рефлексии. В его речи преобладают глаголы (*любить, ненавидеть, жить, управляет*). Его мысли связаны с отдалённым будущим: «*Умрёшь — всё кончится*». Он не реагирует на внешний мир, застыл в неподвижной позе. «*Он, не раздеваясь, лёг на кожаный диван перед круглым столом, положил на этот стол свои большие ноги в тёплых сапогах и задумался*» [7:70].

Пьер не отвечает на вопросы окружающих его людей, «потому что ничего не слышал и не видел». В этом состоянии он находится достаточно длительное время, пока не появляется (и совсем не случайно!) главный манипулятор — руководитель масонской ложи.

«*Проезжающий был приземистый, ширококостый, желтый, морщинистый старик с седыми нависшими бровями над блестящими, неопределённого сероватого цвета глазами*» [7:72].

Блестящие глаза контрастируют с усталым видом, старческой немощностью незнакомца, который с первой минуты их встречи ловко манипулирует сознанием Безухова. Главная задача масона — инактивировать левое полушарие, т. е. ослабить интеллектуальные способности личности, критическое мышление, и активировать правое.

Вначале происходит **ломка стереотипов**. При встрече с незнакомцем Пьер по этикету ожидает элементарного приветствия, но Безухова как будто не замечают, затем он почувствовал на себе *строгий, умный и проницательный взгляд* старика. «*Ему захотелось заговорить с проезжающим*», но тот закрыл глаза. Это завораживает Пьера, заставляет чувствовать беспокойство и с нетерпением ожидать начала разговора. Старик неторопливо пьет чай, читает книгу, снова закрывает глаза и затем совершенно неожиданно, неторопливо и громко обращается к Пьеру.

В речи масона преобладают существительные и качественные прилагательные: «*Вы несчастливы, государь мой ... Вы молоды, я стар. Я бы желал по мере моих сил помочь вам*» [7:73]. «*Мне известен ваш образ мыслей ... образ мыслей большинства людей, есть однообразный плод гордости, лени и невежества ... Ваш образ мыслей есть печальное заблуждение*» [7:7].

Особенностью человеческого мозга является реагирование на ритм в любом его проявлении (музыкальном, в виде зрительных образов, вербальном). Ритмизацией сообщения можно выключить левое полушарие.

Этим приёмом достаточно эффективно пользуется суггестор. Особенно это проявляется на уровне синтаксических параллельных конструкций, лексических и интонационных повторов, ритмических ударений:

— Да, вы не знаете его (Бога), государь мой, — сказал масон. — Вы не можете знать его. Вы не знаете его, оттого вы и несчастны.

— Да, да, я несчастен, — подтвердил Пьер, — но что ж мне делать?

— Вы не знаете его, государь мой, и оттого вы очень несчастны. Вы не знаете его, а он здесь, он во мне, он в моих словах, он в тебе и даже в тех кощунственных речах, которые ты произнес сейчас, — строгим дрожащим голосом сказал масон.

...как я, ничтожный смертный, покажу всё могущество, всю вечность, всю благодать его тому, кто слеп, или тому, кто закрывает глаза, чтобы не видеть, не понимать его, и не увидеть, и не понять всю свою мерзость и порочность! [7:75]

Ко всему вышеперечисленному нужно добавить повышенную эмоциональность интонаций манипулятора, чёткую расстановку акцентов, многозначительные паузы, пристальный взгляд. Всё эти приёмы, рассчитанные на активацию правого полушария, снижают способность Пьера к критическому мышлению.

Перейдем ко второй группе предпосылок суггестии — **социальным**. Так как человек — существо социальное, он в любой ситуации общения стремится найти «своих», отождествить себя с социальной группой. Группа, которую человек выбирает в качестве стандарта, называется референтной. Имитация принадлежности к референтной группе — очень эффективный приём манипуляции. Приём навязывания референтной группы использует как невербальные, так и вербальные средства.

Среди невербальных средств можно назвать одежду, аксессуары, личный транспорт, что должно позиционировать их владельца как члена референтной группы с высоким социальным статусом. В данном случае очень сильное воздействие на Безухова оказывает книга, которую читает незнакомец, и которая «показалась Пьеру духовною». Книга в сочетании с большим чугунным перстнем с изображением адамовой головы оказали на героя сильное суггестивное воздействие ещё до начала вербальной коммуникации. Безухову захотелось присоединиться к этой референтной группе, обладающей, по его мнению, ответами на вопросы, что мучали его.

Среди вербальных средств «захвата и присоединения» манипулятор использует местоимения *мы*, *наш*: «*Мы веками, от праотца Адама и до наших дней, работаем для этого познания...*» «*И для достижения этих целей в душе нашей вложен свет божий, называемый совестью*» [7:76].

Любопытен в этом контексте неожиданный переход суггестора от холодно-вежливого **вы** к более интимному **ты** в одном предложении:

«*Вы не знаете его, а он здесь, он во мне, он в моих словах, он в тебе и даже в тех кощунственных речах, которые ты произнес сейчас, — строгим дрожащим голосом сказал масон*» [7:75]. Это обращение на **ты** к собеседнику становится переломным, кульминационным моментом в разговоре масона с Пьером. В этом **ты** и право на превосходство, и доверительность в отношениях, и равенство братьев по духу.

В данном дискурсе используется также такой суггестивный приём, как «отстройка от негатива»: «*Посмотрите на свою жизнь, государь мой. Как вы проводили её? В буйных оргиях и разврате, всё получая от общества и ничего не отдавая ему. Вы получили богатство. Как вы употребили его? Что вы сделали для ближнего своего? ... Вы в праздности проводили свою жизнь*» [7:77].

В последующей сцене посвящения Пьера в масоны можно проследить приём **социальной фасилитации** — повышение скорости или продуктивности деятельности индивида вследствие актуализации в его сознании образа другого человека, выступающего в качестве соперника или наблюдателя за действиями данного индивида.

Безухова привозят в незнакомый дом и разыгрывают ритуал посвящения в масоны: ему завязывают глаза, оставляют одного в тёмной комнате с черепом и гробом, заставляют выполнять действия якобы необходимые для инициации. В первую очередь в знак повиновения Пьера просят отдать все драгоценные вещи (часы, деньги, кольца). Безухов же понял — отдать все сбережения — и готов был сделать это. Затем повелевают раздеться — снять фрак, жилет и левый сапог. Пьер же, стараясь, хочет снять и правый сапог, хотя это его не просили. Когда же ему к груди приставляют шпаги, он сам грудью надвигается на них, желая, чтобы они вонзились в него. Таким образом боязнь героя не соответствовать ситуации, выглядеть смешным, «белой вороной» перед людьми, наблюдающими за ним, повышает результативность простых видов деятельности суггестанта.

Очень важным является спланированность и отрепетированность каждого манипулятивного действия, которое не допускает каких-либо отклонений. Так, из-за спора масонов давать лопату Пьеру или нет во время ритуала посвящения, Безухов на какой-то момент начинает критически осмысливать происходящее: «*Где я? Что я? Не смеются ли надо мной? Не будет ли мне стыдно вспоминать это?*» [7:87]

К **когнитивным** предпосылкам манипуляции относится способность человека заменять реальный мир субъективной моделью, созданной из слов. Суггестор использует «ложные имена» (термин ввёл С. Кара-Мурза), затемняющие смысл происходящего. Среди них вместо *масонство* — *братство свободных каменщиков*; *масон* — *брат, каменщик*; *человек*, *готовящийся стать масоном* — *ищущий, страждущий, требующий, Бог* —

предвечный строитель мира. Как видим, эти номинации активизируют позитивные зоны когнитивной сети.

Слова манипулятора ткнут образ, особый мир, при этом используются слова с размытой семантикой, с символическим значением: *благочестие, добродетель, добронравие, мужество, любовь, зло, смерть*. Особый акцент делается на таком ключевом слове для русской культуры, как *равенство*. До встречи с Баздеевым Пьер относился к масонам с привычной насмешкой, но уже через пару дней при посвящении в масонскую ложу отвечает на вопрос о франкмасонстве как о равенстве людей с добродетельными целями.

В результате воздействия вышеперечисленных манипулятивных приёмов, учитывающих весь биосоциокогнитивный комплекс главного героя, суггесторы достигают поставленной цели. Как пишет Толстой о Пьере Безухове: «*В душе не оставалось ни следа прежних сомнений. Он твердо верил в возможность братства людей, соединённых с целью поддерживать друг друга на пути добродетели, и таким представлялось ему масонство*» [7:79].

То есть достигнуто самое главное — изменение жизненных установок личности, а затем уже очень легко руководить поведением человека, внушая что-либо ради личной выгоды или выгоды организации. В данном случае сцена посвящения в масонскую ложу заканчивается сбором пожертвований, и Пьеру хотелось отдать все деньги, которые у него были. А на следующий день Безухов по совету своих новых друзей собирается ехать в свои южные имения и заняться своими крестьянами, а масоны обещают писать ему и руководить им в его новой деятельности.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что художественные тексты также могут дать ценную информацию о суггестивном дискурсе, содержащем вербальные и невербальные структуры. Дискурс введения в масонскую ложу из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» — тому подтверждение. Результативность манипуляции обеспечивается целой системой суггестивных приёмов, направленных на биофизиологические, социальные и когнитивные составляющие личности суггестанта. И только знание этих дискурсных стратегий манипуляции позволяет избежать её.

1. Бардина Н. В. Языковая гармонизация сознания. — Одесса, 1997.
2. Бардина Н. В. Дискурсные средства манипуляции надсубъектным сознанием // Мова і культура. — Вип. 9. — Т. 1 (89), К., 2007. — С. 178–189.
3. Доценко Е. Л. Манипуляция: феномен, механизм, защита // Контроль сознания и методы подавления личности. — Мн., 2004. — С. 166–262.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — К., 2000.
5. Масонство и русская литература 18 — нач. 19 вв. — М., 2000.

6. Серков А. И. Русское масонство. — 1731 — 2000. Энциклопедический словарь. — М., 2001.
7. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 12 т. — М., 1958. — Т. 5.
8. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика. — СПб., 1996.
9. Якобсон Р. О. Мозг и язык // Избранные работы по лингвистике. — Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998.

УДК 81'276.6:34

О. В. Шпильківська

ТОЧНІСТЬ ЯК ОБ'ЄКТ ЛІНГВО-ЮРИДИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Статтю присвячено визначенню категорії точності текстів нормативно-правових актів. Узагальнені дефініції поняття «точність», запропоновані в лінгвістичних та енциклопедичних словниках, систематизовано тлумачення точності текстів нормативних актів у роботах правників і лінгвістів, присвячених проблемам юридичної техніки.

Ключові слова: *точність, нормативно-правовий акт, законодавча стилістика, юридична техніка.*

The article is devoted to determination of category of exactness of texts of normatively legal acts. Definition of concept is generalized «exactness», offered in linguistic and encyclopedic dictionaries, interpretation of exactness of texts of normative acts is systematized in works of legislators and linguists, devoted to the problems of legal technique.

Key words: *exactness, normatively legal act, legislative stylistics, legal technique.*

Мова і право належать до найбільших цінностей людства, оскільки набувають фундаментального значення для нашого буття. Право створюється для затвердження і захисту єдиного справедливого порядку, що забезпечує рівну міру свободи всім учасникам суспільних відносин. Але для того, щоб стати ефективним інструментом управління суспільством, воно повинне отримати мовне закріплення в законах та інших нормативних актах. Ще Аристотель стверджував, що добре складені закони головним чином повинні, наскільки це можливо, все визначати самі та залишати якомога менше сваволі суддів, по-перше, тому, що легше знайти одного або небагато, ніж багато таких людей, які мають правильний напрям думок і здатні видавати закони та виносити вироки. Крім того, вони складаються людьми на підставі тривалих роздумів, судові ж вироки виносяться на швидку руку.

Сьогодні в Україні точиться багато розмов про необхідність створення правової держави, а для цього потрібно поліпшити процедуру законотворення, адже факти ухвалення недостатньо якісних нормативних